

Информация для цитирования:

Озтюрк М. Сталинградская битва: отражение событий и оценка в турецкой прессе периода Второй мировой войны / М. Озтюрк, М. М. Вагабов, А. А. Газиева // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 5. — С. 456—474. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-456-474.

Öztürk, M., Vagabov, M. M., Gazieva, A. A. (2024). Battle of Stalingrad: Reflection of Events and Evaluation in Turkish Press during Period of World War II. *Nauchnyi dialog*, 13 (5): 456-474. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-456-474. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Сталинградская битва: отражение событий и оценка в турецкой прессе периода Второй мировой войны

Озтюрк Мустафа¹

orcid.org/0000-0002-3974-7924

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра международных отношений,
факультет экономики и управления
mustafaozturk@akdeniz.edu.tr

Вагабов Махач Мустафаевич²

orcid.org/0000-0002-6949-9490

доктор исторических наук, профессор
кафедры гуманитарных дисциплин
9162803@mail.ru

Газиева Абидат Абдулаевна³

orcid.org/0000-0002-8109-2861

младший научный сотрудник,
Институт истории, археологии
и этнографии,

корреспондирующий автор

gazieva.abidat@mail.ru

¹ Университет Акдениз
(Анталия, Турция)

² Московский
политехнический университет
(Москва, Россия)

³ Дагестанский федеральный
исследовательский центр
Российской академии наук
(Махачкала, Россия)

Battle of Stalingrad: Reflection of Events and Evaluation in Turkish Press during Period of World War II

Mustafa Öztürk¹

orcid.org/0000-0002-3974-7924

PhD in History, Associate Professor,
Department of International Relations,
Faculty of Economics and Management
mustafaozturk@akdeniz.edu.tr

Makhach M. Vagabov²

orcid.org/0000-0002-6949-9490

Doctor of History, Professor
of the Department of Humanities
9162803@mail.ru

Abidat A. Gazieva³

orcid.org/0000-0002-8109-2861

junior research scientist,
Institute of History, Archaeology
and Ethnography,

Corresponding author
gazieva.abidat@mail.ru

¹ Akdeniz University
(Antalya, Türkiye)

² Moscow Polytechnic University
(Moscow, Russia)

³ Daghestan Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences
(Makhachkala, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена вопросу репрезентации Сталинградской битвы на страницах турецкой печати. Источниковой базой исследования послужили газеты региональных турецких изданий, функционирующие в годы Второй мировой войны, материалы которых, освещающие Сталинградскую битву, вводятся в научный оборот впервые. В исследовании показано, что турецкое правительство избежало негативного воздействия напряженной дипломатической атмосферы военного периода. Однако по этой причине газеты, которым было поручено предоставлять населению точную информацию, в первые годы войны подвергались цензуре и ограничениям. После успеха Красной Армии на Сталинградском фронте освещение вопросов войны на страницах турецкой прессы резко изменилось в пользу СССР, стало более объективным. Новизна исследования видится в новом ракурсе поставленной исследовательской задачи. Вводятся в научный оборот новые источники турецкой периодики. Авторы приходят к выводу о том, что политика двойственности в дипломатии Турции имела четкую проекцию на страницы газет, которые подвергались жесткой цензуре и были вынуждены работать в соответствии с государственными установками.

Ключевые слова:

пресса; газеты; Сталинградская битва; международные отношения; Турция; СССР.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article delves into the representation of the Battle of Stalingrad in the pages of the Turkish press. Drawing upon regional Turkish newspapers from the years of World War II, materials shedding light on the Battle of Stalingrad are introduced into scholarly discourse for the first time. The study reveals that the Turkish government managed to navigate the tense diplomatic atmosphere of the war-time period effectively. However, this led to censorship and restrictions imposed on newspapers tasked with providing accurate information to the population during the early war years. Following the Red Army's success on the Stalingrad front, coverage of war-related issues in the Turkish press shifted significantly in favor of the USSR, becoming more objective. The novelty of the research lies in a fresh perspective on the research question posed. New sources from Turkish periodicals are introduced into scholarly circulation. The authors conclude that Turkey's policy of diplomacy duality had a clear impact on newspaper pages, subjecting them to strict censorship and requiring alignment with state directives.

Key words:

press; newspapers; Battle of Stalingrad; international relations; Turkey; USSR.

УДК 94(47).084.8:070(410)“1942/1943”

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-456-474

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история
5.6.7. История международных
отношений и внешней политики

Сталинградская битва: отражение событий и оценка в турецкой прессе периода Второй мировой войны

© Озтюрк М., Вагабов М. М., Газиева А. А., 2024

1. Введение = Introduction

Вопрос освещения места и роли Советского Союза во Второй мировой войне по материалам зарубежных средств массовой печати является весьма актуальным, так как изучение прессы того периода раскрывает различные аспекты внешнеполитических ориентиров государства, особенности внутреннего курса в условиях войны, а также позволяет проследить геостратегическую инициативу в контексте исторического процесса.

В рамках данной темы особый интерес представляют газетные, журнальные публикации турецкого медиаполя, освещавшие ход Сталинградской битвы.

Целью данного исследования является глубокий анализ имеющейся в нашем распоряжении турецкой прессы периода Сталинградской битвы.

Аналогичные исследования на основании отечественных газет и журналов встречаются среди работ современных российских историков. Так, освещению хода событий, мужеству бойцов и смене тактической инициативы посвящено исследование В. И. Горбенко [Горбенко, 2023]. Анализу американской прессы о событиях в Сталинграде 1942—1943 годов посвящена статья А. Шепеля [Шепель]. В статье коллектива авторов М. Озтюрка, Ю. Г. Кокориной, М. М. Вагабова раскрывается вопрос репрезентации Сталинградской битвы на страницах региональной прессы Великобритании [Озтюрк и др., 2024].

Проблемы отражения событий битвы на Волге в мировой прессе стали предметом обсуждения на 5-й Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Сталинградской битвы, которая проходила в Москве 23 октября 2023 года [Сталинградская битва..., 2023]. Мы в своем исследовании обращаем внимание на турецкую прессу и ее видение событий Сталинградской битвы, в чем заключается принципиальная новизна исследования.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Источниковой базой исследования стали газетные статьи региональных турецких печатных изданий. Нами были выбраны турецкие СМИ с наиболее крупным тиражом выпуска, имеющие различную политическую ориентацию — «Нация», «Республика», «Родина», «Время», «Новое утро», «Вечер», «Тасвир-и Эфкар», материалы которых впервые вводятся в научный оборот. В исследовании анализируется содержание выпусков периода Сталинградской битвы, а также рассматривается вопрос политической ориентации турецких печатных изданий в годы Второй Мировой войны в контексте дипломатии Турции и геополитических установок государственной политики.

В качестве основного метода исследования нами используется историко-типологический, который позволяет рассматривать турецкие газеты и их содержание в контексте дипломатии и боевых действий Второй мировой войны.

Типологический анализ турецкой прессы позволяет выявить ряд критериев, раскрывающих место и роль печатного органа в политической жизни страны, его региональную специфику (в соответствии с потребностями определенного региона Турции), политическую ориентацию газеты. Такой анализ позволяет понять цели и задачи издания, влияние его на формирование государственной информационной среды.

Данная тема не исследовалась ранее, что подчеркивает ее научную значимость. Турция продолжала свои дипломатические усилия, чтобы держаться в стороне от Второй мировой войны. Она решила управлять своей внешней политикой и деятельностью средств массовой информации, информирующих общественность, в соответствии с этой стратегией. Ключевым фактором, определяющим политическую ориентацию газет, является состояние войны и желание правительства держаться дальше от войны.

Именно и турецкое правительство, пришедшее к власти, пытались держать прессу под контролем с помощью принятых ими законов. Оппозиционные СМИ были закрыты. В этом процессе одним из методов контроля над прессой были депутаты-журналисты. Журналисты, избранные членами парламента, также получили возможность заниматься журналистской деятельностью в соответствии с законом, принятым правительством. Через депутатов-журналистов взгляды однопартийного режима доносились до соотечественников и представителей зарубежной общественности.

Во время Второй мировой войны в Великом национальном собрании Турции работали 75 депутатов-журналистов. Среди этих депутатов доля авторов (пишущих для изданий) и главных редакторов, определяющих общую публикационную политику, была выше, чем репортеров. В рассма-

триваемые годы 53 % журналистов, входивших в состав Великого национального собрания Турции, были владельцами газет, писателями и редакторами; 39 % из них — репортеры [Tahsin Banguoğlu, 1986].

Печатные СМИ Турции, в начальный период Второй мировой войны занимавшие нейтральную позицию, стремились представить обе стороны конфликта, оба военно-политических блока. В период господства Оси проводилась политика, близкая к немцам, и эта она также нашла отражение в трудах депутатов-журналистов. После того, как союзники начали брать верх, в статьях депутатов-журналистов снова нашла выражение просоюзническая ориентация.

В рамках данной темы на сегодняшний день нуждается в освещении вопрос о том, какое отношение к СССР транслировалось на страницах печатных изданий Турции. Все газеты, за исключением «Джумхуриет», «Тасвир-и Эфкар» и «Икдам», объявили своим читателям о начале войны в соответствии с политикой правительства в тот период.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Общее состояние дипломатических отношений между Турцией и СССР перед Сталинградской битвой

Начало Второй мировой войны в Европе в 1939 году сильно обеспокоило Турцию. Страна, которая не смогла восстановить экономику после Первой мировой войны, имела доход в размере 250 миллионов лир и ежегодные расходы в размере 248 миллионов лир. Развитие оборонного комплекса турецкого государства зависело от европейских поставок оружия.

Обстоятельства приема министра иностранных дел Турции Шюкрю Сарачоглу во время его визита в Москву в октябре 1939 года и подписание германо-советского договора о ненападении привели к определенной потере доверия Турции к Советскому Союзу. Обеспокоенная тем, что баланс сил в Европе может качнуться в пользу Советского Союза, если союзными силами удастся победить Германию, Турция начала проводить еще более осторожную дипломатическую линию [Önder, 2010, S. 136].

В своем вступительном слове перед парламентом 1 ноября 1939 года президент Турции Исмет Иненю упомянул о визите Сарачоглу в Москву и заявил, что, хотя они (турецкая сторона) хотели укрепить двусторонние отношения и подписать соглашение в рамках взаимной выгоды, но этого не произошло. Несмотря на это, он выразил решимость Турции поддерживать отношения с Советским Союзом следующими словами: «Вы знаете, что дружба между двумя соседними странами основана на твердых принципах. Условия и невозможности, вытекающие из временных потребностей этого периода, не должны нарушать эту дружбу. Мы будем искренне

следовать дружественному курсу турецко-советских отношений как в прошлом, так и в настоящем» [TBMM ZABIT CERIDESI, 1939, S. 3].

Было принято решение, что министр иностранных дел Турции Сарачоглу посетит Москву с делегацией для проведения серии встреч. При этом незадолго до присоединения к переговорам Сарачоглу сказал послу Германии Папену, что он «скорее пойдет на риск войны с Москвой, чем сдастся советской диктатуре», [Deringil, 2000, S. 92]. Эти шаги во всей их противоречивости свидетельствуют об избранной турецким правительством политике лавирования и о его прогерманском настрое.

Во время советско-турецких переговоров И. Сталин и В. Молотов сообщили Сарачоглу, что соглашение, которое должно быть заключено с Турцией на основании действующего советско-германского соглашения, может быть принято только при наличии пунктов, препятствующих вступлению турецкой республики в возможную войну с Германией. В результате встреч был разработан предварительный протокол из одиннадцати статей, включавший совместную оборону проливов и не позволявший проходить через проливы военным кораблям государств, не имеющих выхода к побережью Черного моря. Однако Сарач оглу завершил переговоры, заявив, что это противоречит Конвенции Монтрё. Таким образом, за три недели переговоров не удалось достичь никакого результата [Önder, 2010, S. 35]. Данные переговоры показали зависимое положение турецкого правительства от Германии.

Сложившаяся геополитическая ситуация способствовала турецко-британскому сближению. После возвращения Сарачоглу из Москвы Турция, желая соблюсти международный баланс сил, подписала Тройственный пакт с Англией и Францией. Советский Союз не одобрил это соглашение и через некоторое время известил о решении прекратить поставки нефти в Турцию. Заместитель министра иностранных дел СССР В. Молотов резюмировал: «Поступая таким образом, Турция продвигала свою политику благоразумного нейтралитета и была вовлечена в развязывание европейской войны... Пожалеет ли когда-нибудь Турция об этом шаге?» [Armaoğlu, 2010, S. 148].

В июле 1940 года, когда немцы опубликовали документы, подтверждающие, что Турция разрешила самолетам союзных государств проходить через воздушное пространство с целью бомбить бакинскую нефть, посол в Москве — Актай — предпринял некоторые попытки исправить сложившуюся политическую ситуацию. На встрече с С. А. Лозовским 11 июля, представив доказательства того, что документы, о которых идет речь, были фальсифицированы, он подчеркнул: «Лучшая мера, чтобы избежать этой пагубной уловки, — это чтобы обе стороны установили более тесный контакт друг с другом и говорили с открытым сердцем» [Türkiye..., 1973, S. 94].

В телеграмме, отправленной в Лондон 2 ноября 1940 года, английский посол Х. Хугессен, основываясь на информации, полученной со слов Менемджи оглу, сообщал, что Турция проделывает определенную работу, чтобы покупать военную технику и нефть у Советского Союза [Deringil, 2000, S. 107]. Это подтверждает попытки Турции уже в тот период смягчить отношения с Советским Союзом.

3.2. Влияние Сталинградской битвы на внешнюю политику Турции

Пока Турция продолжала придерживаться своего курса осторожной дипломатии, чтобы не оказаться зажатой между двумя мощными международными блоками, произошло событие, кардинально изменившее расстановку сил: нападение Германии на Советский Союз. Многие военные историки Турции, изучавшие Вторую мировую войну, как и ученые других стран, считают нападение Гитлера на СССР 22 июня 1941 года крупной военно-стратегической ошибкой, что отражено в турецкой исторической литературе [Armaoğlu, 2010; Oran, 2003; Hüner, 2012].

В турецкой прессе исследуемого периода эта ситуация сравнивалась с московской кампанией Наполеона 1812 года [Tasvir-i Efkâr, 1942, S. 1]. Гитлеровская операция «Барбаросса» была решением, сопряженным с большими рисками [Beevor, 2020, S. 35]. В турецкой исторической науке ряд исследователей занимают критическую позицию в отношении действий немецкого военного командования и политического руководства того периода.

Первый год войны наглядно продемонстрировал все просчеты военного прогнозирования и избранных немецким руководством стратегий. Не сумев добиться блестящей победы в блокаде Ленинграда, Германия сконцентрировала силы на сталинградском направлении, но вскоре и здесь немецкая армия оказалась в тупиковом положении, попав в мертвую хватку советских войск. Длившаяся 200 дней — с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года — битва стала решающей во Второй мировой войне. Это был переломный момент. С 19 ноября 1942 года по 2 февраля 1943 года потери немецко-фашистских войск под Сталинградом составили более 800 тысяч человек. За все время этого масштабного противостояния немецко-фашистские войска потеряли около 1,5 млн солдат и офицеров [Beevor, 2020, S. 411—421]. С 1943 года Германия постепенно, но неуклонно утрачивала стратегическую инициативу во Второй мировой войне. После поражения Германии в феврале на всем восточном фронте начался общий упадок. После 5 июля 1943 года немцы предприняли очередную попытку наступления, но вновь безуспешно. Общее состояние упадка немецких войск еще усугубилось после начала наступательной операции СССР с 15 июля того же года [Koçak, 1986, S. 141].

Эта война на Волге была также войной идеологии и пропаганды. Ее основным инструментом была периодическая печать. В напряженные дни, когда не у всех было радио и радиотрансляции были ограничены, на первый план вышли газеты.

Газетные публикации были ключом к пониманию внешней политики государства. Любое масштабное событие освещалось мировыми печатными СМИ в разных ракурсах среди, с различных идеологических позиций. Подобная ситуация наблюдалась и в турецкой печати. Турецкое правительство информировало общественность о том, что происходит в воюющих странах, о международной политике, размещало сводки с полей боевых сражений, но это происходило под правительственным контролем и в первую очередь через государственные газеты с большим тиражом [Şeker, 2011, S. 13].

Через несколько дней после того, как Германия подписала с Турцией Соглашение о дружбе и ненападении [TBMM ZABIT CERIDESI, 1941], она напала на Советский Союз. 24 июня 1941 года посол Турции в Москве Актай передал в министерство иностранных дел СССР ноту о нейтралитете Турции перед лицом этой войны. С таким настроением Турция действовала в рамках договора о дружбе 1925 года и декларации от 25 марта 1941 года [Türkiye..., 1973, S. 123].

3.3. Турецкие газеты в рамках отношений правительства и прессы в годы войны

Турецкое правительство осознавало, что начало войны будет иметь для страны ужасные последствия. Анкара, не желавшая портить отношения с немцами [Trumpener, 1999, S. 129—153], в то же время нуждалась в дружбе с СССР, в частности, из-за вопроса эксплуатации черноморских проливов. Кроме того, для национальных интересов Турции было важно развивать дружественные дипломатические отношения с Францией и Англией в Средиземноморье, что не устраивало Германское правительство [Türkiye Siyasetinden..., 1939, S. 1].

Турция искала способы держаться в стороне от боевых действий, используя дипломатические инструменты больше, чем когда-либо прежде в своей истории [Milli Şefin, 1939, S. 1]. По этой причине, хотя в турецких газетах были талантливые редакторы и журналисты, они, несомненно, находились в тени политики.

В годы войны самыми читаемыми газетами в Турции были «Акшам», «Анадолу», «Сегодня», «Джумхуриет», «Хабер», «Сонтелеграф», «Тан», «Танин», «Гасвир-и Эфкар», «Улус», «Вакит», «Ватан», «Йени Асыр» и «Йени Сабах». Их деятельность регламентировалась «Законом о печати», принятым 25 июля 1931 года. Согласно этому закону, обновленная редакция которого вышла в 1938 году, правительство должно было осуществлять

контроль материалов при издании газет. Процедура цензуры будет отменена лишь в 1946 году. С началом войны усилилось давление правительства на прессу. В соответствии со статьей № 50 «Закона о печати», правительство могло действовать решительно в реалиях того времени: издание газет и журналов могло быть временно приостановлено по решению делегации исполнительных депутатов, если публикации затрагивали вопросы политики [Salimoğlu, 2022, S. 96]. На основании применения этой статьи закона было прекращено или приостановлено издание целого ряда газет.

Еще одним аспектом строгого контроля над прессой до конца Второй мировой войны было «военное положение», введенное 20 ноября 1940 года в шести провинциях, включая Стамбул. Властям было дано право закрывать газеты, издававшиеся в провинциях, где действовало военное положение. Большинство крупных владельцев газет и писателей также были депутатами народно-республиканской партии (далее НРП), которые следили за исполнением законов и постановлений, касающихся печатных изданий. В качестве примеров журналистов-депутатов можно привести Юнуса Нади («Джумхуриет»), Асыма Уса («Тайм»), Хусейна Джахита Ялчина («Танин»), Фалиха Рыфки Атая («Улус»). Невозможно было ожидать, что депутаты-журналисты станут в своих публикациях отклоняться от партийного курса и выскажут по какому-либо вопросу точку зрения, противоречащую внутрипартийной дисциплине НРП [Bakacak, 2002, S. 1—22].

Как можно видеть, *трехсторонняя сеть контроля*, сформированная правительством, военным положением и НРП, создавала значительное давление на турецкую прессу во время Второй мировой войны. На практике газеты «Ватан», «Акшам» и «Танин» в целом были на стороне Германии. «Тан» освещали события как в Германской печати, так и в Советской. «Джумхуриет» и «Тасвир-и Эфкар» казались прогерманскими. «Атсыз» и «Отюкен» — пресса туранистов и националистов — симпатизировали немцам. Представители правительства в своих выступлениях перед иностранной общественностью, заявляли, что турецкая пресса свободна, хотя это не соответствовало действительности.

Турецкая пресса была неофициальным рупором государства в период Второй мировой войны.

Таким образом, принцип беспристрастности был сохранен как видимость, и страны, с которыми Турция состояла в дипломатических отношениях, могли видеть достаточно объективную картину происходящих событий. Турецкая дипломатия, за которой следили на международной арене, обрела гибкость [Manka, 2008, S. 22—31].

Средний ежедневный тираж газет в Турции, население которой во время Второй мировой войны составляло 18 млн человек [Nüfusun dörtte...],

варьировался от 4000 экземпляров (Son Telgraf (Последняя телеграмма), İkdâm (Подвеска)) до 12000—16000 экземпляров (Tan (Заря), Ulus (Нация), Cumhuriyet (Республика) [Çelik, 2018, S. 319].

Правительство поставило задачу унифицировать информационное поле печатных изданий, чтобы существенно ограничить разнообразие политических позиций. Полномочия правительства по закрытию газет в условиях военного положения время от времени использовались для этой цели [Kabacalı, 1990, S. 133—134] в исследуемый период. Так, по решению Государственного исполнительного комитета и Администрации Орфи было прекращено издание целого ряда газет [Güvenir, 1991].

Кроме закрытия множества газет, государство регламентировало всю структуру и содержание номеров. Правительством были наложены многочисленные запреты на неудобные публикации, редакциям газет давались строгие указания, на какой полосе печатать тот или иной материал, под каким заголовком, такая политика касалась даже прогноза погоды.

В этот период газета «Улус» ни разу не подвергалась ограничительным мерам, поскольку являлась печатным органом НРП, работала в условиях самоцензуры. Однако следует отметить, что при изучении содержания статей этой газеты за данный период мы не обнаружили ни новостей, ни комментариев о цензурных практиках в печати. Эту ситуацию следует рассматривать как издательскую политику «Улуса» [Bakasak, 2002, S. 122—123].

Во время Второй мировой войны турецкие газеты «Акшам», «Ватан», «Танин» и «Тан» в целом поддерживали демократический фронт, а «Тасвир-и Эфкар» выступали за установление тесных отношений с Германией [Güvenir, 1991, S. 209—214], что проявлялось в их публикациях.

Следует отметить следующую практику государства в отношении СМИ. После снятия военного положения, давшего правительству неограниченную власть, газеты часто закрывались на длительный или короткий период времени [Çavdar, 2007, S. 462—465]. Газета «Джумхуриет» оставалась закрытой в продолжение 5 месяцев и 9 дней. Газета «Тан» была закрыта на 12 месяцев 13 дней, газета «Ватан» — на 7,5 месяцев 9 дней, «Тасвир-и Эфкар» — на 3 месяца, «Вакит» — на 12 дней, «Йени Сабах» — на 6 дней, «Акбаба» — на 47 дней, «СонПоста» — на 11 дней и «Хабер» — на 10 дней. В этот период многие печатные издания были закрыты. Среди них даже литературные журналы, не затрагивающие политических вопросов. Поводом к закрытию некоторых газет послужило то, что вместо *Советская Россия* было написано *Россия* [Sertel Zekeriyâ..., 1968, S. 208].

Зекерия Сертель, рассказывающий об этом периоде в своих мемуарах, указывал, что закрывались даже самые неполитизированные издания. Он упоминает, что Совет Министров, который имел право прекращать изда-

ние газет, часто использовал это право, редакции газет и журналисты были напуганы. Писать статьи в газеты и отстаивать неудобные мнения было довольно сложно. Он говорил: «Мы не могли высказывать свое мнение.... Мы задыхались от удушья» [Sertel, 1968, S. 209].

3.4. Отражение событий Сталинградского фронта в турецких газетах

В дни ожесточенных сражений между Германией и Советским Союзом под Сталинградом значительно увеличилось количество прогерманских статей в турецкой прессе. Таким образом, вера в то, что Германия выиграет войну, влияла на турецкое общественное мнение. Стоит отметить, что газеты, придерживающиеся антиправительственной и антигерманской ориентации, были закрыты.

Между тем в брошюре под названием «Игольная бочка» политика Германии в отношении евреев поддерживалась, хотя и неявно: турецким гражданам советовали не вести дела с евреями, а евреям советовали удалиться из секторов турецкой экономики. В газете «Тан» Сабиха Сертель публично выступает против подобных публикаций и излагает теоретические принципы и империалистические цели фашизма, не вступая в личную полемику. Кроме того, в своих статьях она подчеркивает, что, по Конституции Республики, каждый человек, проживающий на территории Турции, платящий налоги государству и выполняющий свои гражданские обязанности, независимо от расы, национальности или языка, считается гражданином. Кроме того, ее статьи привлекали внимание к газете «Тан», где они публиковались, в связи с ее заявлениями о том, что турецкий национализм является антиимпериалистическим национализмом и служит только для защиты национального существования от иностранного капитала, эксплуатирующего страну. В результате дискуссий, вызванных этими статьями, Управление печати и публикаций запретило Сабихе Сертель писать статьи для газеты «Тан» на два месяца [Vural, 2008, S. 386].

Битва под Сталинградом получала все более широкое и разностороннее освещение на страницах турецкой прессы.

Хотя немецкая армия впервые была вынуждена отступить после контратаки Советского Союза в ноябре-декабре 1941 года, в 1942 году она продолжила свои территориальные завоевания в южно-русском стратегическом районе вплоть до Волги и нефтяного района Северного Кавказа. Однако Сталинград сопротивлялся до зимы, заставив немцев пережить русскую зиму во второй раз с недостаточными припасами. В начале ноября, когда дороги достаточно промерзли, чтобы тяжелая военная техника могла передвигаться, советские танки взяли в окружение оставшиеся девяносто тысяч полумиллионной немецкой армии. Это было величайшее поражение немецкой армии, изменившее ход войны [Oran, 2001, S. 413].

Победа советских войск под Сталинградом и поражение в Северной Африке немецкого маршала Роммеля по прозвищу «Лис пустыни» сделали союзников более амбициозными, и давление на Турцию усилилось. От Турции ожидали вступления в войну. Англия старалась вовлечь Турцию в боевые действия для усиления своих позиций, а также чтобы в дальнейшем, после окончания войны, использовать Турцию, как противовес СССР, о чем и шла речь в Адане на встрече Черчилля и Инёню, которая закончилась 31 января 1943 года. Эти прогнозы и планы на самом деле проистекали из беспокойства о равновесии сил в Европе [Yalçın, 2011, S. 707—714].

В это время сталинградский фронт занял свое место на первых полосах почти всех газет, регулярно выходивших в Турции с первого дня войны. Это сражение носило решающий характер, ситуация оценивалась как критическая, ее результаты могли сильно повлиять на внешнюю политику и международное положение Турции.

Генерал в отставке Эмир Эркилет в своей колонке в газете «Джумхуриет» от 10 сентября 1942 года, в статье «Падение Новороссийска и Сталинградская операция» констатирует, что ситуация сложилась в пользу немцев. В той же газете в статье под названием «Советское военное коммюнике», напротив, сообщалось, что советские войска отходят на новые позиции на Сталинградском фронте. В статье «Германское военное извещение» приводились факты, что немцы захватили важную высоту недалеко от города и сбили 137 русских самолетов [Novorosisk'in Düşmesi ve..., 1942, S. 1] Такие разнохарактерные сообщения позволяют делать вывод о личной позиции журналиста и его политических взглядах как ключевом факторе репрезентации событий.

После Сталинградской битвы во внешнеполитических статьях Зеке-рия Сертеля стала ощущаться мягкая критика политики правительства в отношении Германии. В своих письмах от 18—19 августа 1943 года он уже открыто защищал политику, проводимую Советским Союзом [Sertel Zekeriya..., 1943, S. 1].

«Тасвир-и Эфкар», еще одна газета с большим тиражом, по меркам Турции того времени, делилась со своими читателями тем, что происходило на Сталинградском фронте.

27 октября 1942 года: «В районе Сталинграда идут очень ожесточенные бои» [Stalingrad bölgesinde..., 1942, S. 1].

23 ноября 1942 года: «Советская Армия предприняла ожесточенное наступление на Южном фронте» [Sovyet Orduları Güney..., 1942, S. 1]; «По сообщениям из Москвы, немецкие рубежи расколоты на фронте в 30 км севернее и 25 км южнее Сталинграда» [Askeri, 1942, S. 1].

24 ноября 1942 года: «Усилился советский натиск в районе Сталинграда» [Stalingrad bölgesinde..., 1942, S. 1]; «Четыре города отбиты у нем-

цев, 25-я немецкая дивизия находится под угрозой окружения советской армией, наступающей с севера и юга» [Stalingrad kesiminde Sovyet..., 1942, S. 1].

25 ноября 1942 года: По сообщениям англичан, три советские армии пытаются окружить немецкую армию численностью 300 тыс. человек. Потери немцев в Сталинграде составили 50 000 пленными и ранеными; «Советское наступление развивается, взято 5 городов» [Sovyet Taaruzu İnkişaf..., 1942, S. 1].

27 ноября 1942 года: «Наступление советских войск в Сталинграде ослабло, советские войска ведут ожесточенное наступление в центральной части фронта» [Askeri Vaziyet..., 1942, S. 1].

Данное печатное издание отображало реальное положение дел.

Газета «Вакит» от 25 декабря 1942 года указывает: «Советы снова взяли в плен 16 400 человек. Шесть крупных городов на Украине отвоеваны» [Sovyetler yeniden..., 1942, S. 1], — и упоминает об успехах советской армии на Дону. 29 декабря 1942 года газета «Вечер» под заголовком «Москва сообщает о новых и значительных достижениях» [Moskova Yeni ve Mühim..., 1942, S. 1] сообщает, что немцы были отброшены далеко назад к юго-западу от Сталинграда. Упоминалось, что советские войска находились на расстоянии 30 км от реки Дон и 100 км от города Ростов. 1 февраля 1943 года советское спецсообщение: «Главкомандующий сталинградской армией взят в плен. Генерал Паулос был произведен в фельдмаршалы за несколько часов до плена» [Sovyet Hususi Tebliği..., 1943, S. 1]. Это было прямое сообщение о разгроме немцев на Сталинградском фронте.

В новостях газеты «Улус» на первой странице выпуска от 14 февраля 1943 года было два важных заголовка. В первой статье, с отсылкой к данным, предоставленным Москвой, сообщалось о взятии Новочеркасска, ст. Лихая, Зерово, Золочева и Новошахтинска, а также о том, что в Краснодаре немцы были отрезаны от Тамани и Новороссийска. В другой же статье говорилось: «По данным Берлина, Краснодар был эвакуирован по плану сокращения фронта. Советы потерпели поражение в атаках и были отбиты» [Moskova'ya Göre..., 1943, S. 1].

Сталинградская битва изменила ход войны. Победа СССР под Сталинградом сразу нашла отклик в турецких газетах. 2 февраля 1943 года журналист Орхан Рахми Гёкче в своей статье под названием «Немцам нужно чудо!», опубликованной в газете «Анадолу», отмечает, что в годовщину прихода к власти нацистского правительства в 1943 году произносил речь не Гитлер, как было в прежние годы, а министр пропаганды Геббельс. Журналист объясняет этот факт тем, что ни одно из данных Гитлером обещаний не выполнено, началось отступление немецких частей в Сталинграде.

де. Автор подчеркивает, что Германия показывала чудеса развития за последние десять лет, но эпоха чудес закончилась, и у Германии нет никакого плана, чтобы избежать опасности, в которой она находится [Bir Mucize Lazimdir..., 1943].

4. Заключение = Conclusions

Влияние итогов Сталинградской битвы на направление турецкой внешней политики очевидно. После того, как наметилась тенденция к поражению немцев на Сталинградском фронте, Турция стала проводить более смелую и объективную политику в отношении Германии. Война создала импульс в пользу Москвы во внешней политике Турции. В Анкаре сложилось мнение, что СССР станет сильнее после войны и начнет оказывать давление в связи со своим интересом к Черному морю, проливам и Кавказу. Хотя Турция формально объявила войну Германии и Японии 23 февраля 1945 года, но это имело лишь символическое значение для обеспечения ее участия в конференции в Сан-Франциско и вступления в ООН.

Поскольку Великобритания, с трудом восстанавливаясь после войны, частично утратила свои международные позиции, МИД Турции с того времени ориентировался все более и более на поддержку Вашингтона. Послевоенное усиление Советского Союза еще больше сблизило Турцию с Западом.

Турецкие печатные издания прошли трансформационный процесс за период Второй Мировой войны, что было обусловлено геополитическими установками правительства. В период боевых действий, особенно Сталинградской битвы, правительство страны следило за тем, чтобы освещение военных вопросов в газетных изданиях не выходило на первый план и чтобы преобладала местная тематика. Практика сдерживания и ангажирования печатных изданий носила повсеместный характер, послабления наметились только после победы на Сталинградском фронте — в вопросе освещения роли СССР во Второй мировой войне, а в целом демократические тенденции оформились уже после 1946 года, в некоторых регионах после 1947 года. Кроме мер правительственного контроля над печатными изданиями, свою деятельность вели депутаты-журналисты, которые отбирали, сортировали материалы газеты, не допуская в печать статьи, расходившиеся с официальным государственным курсом. Все издания, в зависимости от политических ориентаций, придерживались различных позиций в освещении событий Второй мировой войны, акцентируя внимание избирательно на тех или иных фактах и мнениях. Также важную роль в представлении информации с полей сражений играла личность самого автора, редактора, которые, в зависимости от личных политических взгля-

дов, презентовали новостные сводки в соответствующем ракурсе. Сталинградская битва в репрезентации турецкой печати стала индикатором смены внешнеполитического курса турецкого правительства.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. *Шепель А.* Сталинград в аду : о чем писали газеты США [Электронный источник] / А. Шепель. — Режим доступа : <https://naukatehnika.com/stalingrad-v-adu-o-chem-pisali-gazetyi-ssha.html> (дата обращения 01.03.24).
3. *Askeri Vaziyet. Tasvir-i Efkâr.* — 25 Kasım 1942. — S. 1.
4. *Bir Mucize Lazımdır Amma! Anadolu Gazetesi.* — 2 Şubat 1943.
6. *Milli Şefin Dünkü Nutku, Vakit.* — 2 Kasım 1939. — S. 1.
7. *Moskova Yeni ve Mühim Muvaffakiyetler Bildiriyor, Akşam.* — 29 Aralık 1942. — S. 1.
8. *Moskova'ya Göre, Ulus.* — 14 Şubat 1943. — S. 1.
9. *Novorosisk'in Düşmesi ve Stalingrad Harekâtı. Cumhuriyet.* — 10 Eylül 1942. — S. 1.
10. *Nüfusun dörtte biri kentlerde yaşarken dörtte üçü kırdı yaşamaktaydı. Statistica-Indicators 1923—2009* [Electronic resource]. — Access mode : https://web.archive.org/web/20160129141153/http://www.tuik.gov.tr/yillik/Ist_gostergeler.pdf (accessed 11.10.2023).
11. *Sertel Zekeriya, Tan Gazetesi.* — 18 Ağustos 1943. — S. 1.
12. *Sertel Zekeriya, Hatırladıklarım.* — İstanbul : Yaylacık Kitabevi, 1968. — 310 s.
13. *Sovyet Hususi Tebliği: Stalingrad Ordusu Baş Komutanı esir edildi. General Pavlus esaretinden birkaç saat evvel mareşalliğe terfi etmişti*”, *Vakit.* — 1 Şubat 1943. — S. 1.
14. *Sovyet Orduları Güney Cephesinde şiddetli bir taarruza geçtiler*”, *Tasvir-i Efkâr.* — 23 Kasım 1942. — S. 1.
15. *Sovyet Taaruzu İnkişaf ediyor*”, *Tasvir-i Efkâr.* — 25 Kasım 1942. — S. 1.
16. *Sovyetler yeniden 16400 esir aldılar. Altı büyük şehir geri alındı ve Ukrayna'ya girildi*”, *Vakit.* — 25 Aralık 1942. — S. 1.
17. *Stalingrad bölgesinde Sovyet baskısı şiddetini arttırdı*”, *Tasvir-i Efkâr.* — 24 Kasım 1942. — S. 1.
18. *Stalingrad kesiminde Sovyet taarruzları devam ediyor*”, *Tasvir-i Efkâr.* — 24 Kasım 1942. — S. 1.
19. *Tahsin Banguoğlu.* Milli Şef Dönemi Hatıraları // Tercüman. — 17 Mayıs 1986.
20. *Tasvir-i Efkâr.* — 23 Kasım 1942. — S. 1.
21. *TBMM ZABIT CERİDESİ* [Parliament Chambers]. — 1.11.1939. — S. 3.
22. *TBMM ZABIT CERİDESİ* [Parliament Chambers]. — D.6, İ.2, Cilt : 19, 25.06.1941.
23. *Türkiye Siyasetinden Almanlar Memnun Değillermiş*”, *Vakit.* — 8 Ekim 1939. — S. 1.

Литература

1. *Горбенко В. И.* Битва под Сталинградом на страницах газеты «Красная звезда» (к 80-летию Сталинградской битвы) / В. И. Горбенко // Гуманитарная подготовка в медицинском вузе : проблемы и перспективы : материалы межвузовской научно-практиче-

ской конференции. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2023. — С. 48—54.

2. *Озтюрк М.* Сталинградская битва в зеркале региональной британской прессы (на материале газеты «Western Post», 1942—1943) / М. Озтюрк, Ю. Г. Кокорина, М. М. Вагабов // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 1. — С. 448—465. — DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-1-448-465>.

3. *Сталинградская битва : правда и вымыслы (по материалам мировой печати) : материалы 5-й Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Сталинградской битвы, Москва, 23 октября 2023 года.* — Москва : Московский политехнический университет, 2023. — 215 с. — ISBN 978-5-276-02819-4.

4. *Armaoğlu F. Yüzyıl Siyasi Tarihi / F. Armaoğlu.* — Ankara : Alkım Yayınevi, 2010. — 1200 s.

5. *Bakacak A. İkinci Dünya Savaşı Dönemi'nde Ulus Gazetesi'nin İç ve Dış Politika Değerlendirmeleri, Yayımlanmamış Yüksek Lisans Tezi / A. Bakacak.* — Ankara : Üniversitesi Türk İnkılap Tarihi Enstitüsü, 2002. — S. 1—22.

6. *Bakacak A. İkinci Dünya Savaşı Dönemi'nde Ulus Gazetesi'nin İç ve Dış Politika Değerlendirmeleri, Yayımlanmamış Yüksek Lisans Tezi / A. Bakacak.* — Ankara : Üniversitesi Türk İnkılap Tarihi Enstitüsü, 2002. — S. 122—123.

7. *Beevor A. Stalingrad / A. Beevor.* — İstanbul : Çev. Nurettin Elhüseyni, Yapı Kredi Yay, 2020. — 460 s.

8. *Çavdar T. İz Bırakan Gazeteler ve Gazeteciler / T. Çavdar.* — Ankara : İmge Kitabevi, 2007. — 559 s.

9. *Çelik A. İkinci Dünya Savaşı'nda Hükümet-Basın İlişkileri ve Gazeteci Mebuslar / A. Çelik* // Fırat Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. — 2018. — Cilt 28, Sayı 2. — S. 315—331.

10. *Deringil S. Denge Oyunu / S. Deringil.* — İstanbul : Tarih Vakfı Yurt Yayınları, 2000. — 282 s.

11. *Güvenir M. Siyasala İktidarın Basını Denetlemesi ve Yönlendirmesi / M. Güvenir.* — İstanbul : Gazeteciler Cemiyeti Yayınları, 1991. — 236 s.

12. *Hüner T. İsmet İnönü'nün Dış Politikası (1938—1950) İkinci Dünya Savaşı'nda Türkiye / T. Hüner.* — İstanbul : Kaynak Yayınları, 2012. — 224 s.

13. *Kabacalı A. Başlangıçtan Günümüze Türkiye'de Basın Sansürü / A. Kabacalı.* — İstanbul : Gazeteciler Cemiyeti Yayınları, 1990. — 314 s.

14. *Koçak C. Türkiye'de Milli Şef Dönemi / C. Koçak.* — Ankara : Yurt Yayınevi, 1986. — Cilt : 11. — 573 s.

15. *Manka A. G. İkinci Dünya Savaşı Yıllarında Anadolu Ajansı'nın Dış Haber Politikası, T. C. Ankara Üniversitesi SBE Halkla İlişkiler ve Tanıtım Anabilim Dalı Yayımlanmamış Doktora Tezi [Un published PhD Thesis] / A. G. Manka.* — Ankara, 2008. — 234 s.

16. *Oran B. Türk Dış Politikası (1919—1980) / B. Oran.* — İstanbul : C. I, İletişim, 2001. — 1536 s.

17. *Oran B. Türk Dış PolitikasıI / B. Oran.* — İstanbul : İletişim Yayınları, 2003. — 900 s.

18. *Önder Z. İkinci Dünya Savaşı'nda Türk Dış Politikası / Z. Önder.* — Ankara : Bilgi Yayınevi, 2010. — 472 s.

19. *Salimoğlu M. Matbuat Kanunu'nun 50. Maddesi Odağında Türkiye'de Basın Özgürlüğü : Cumhuriyet Gazetesi Örneği (1945—1947) / M. Salimoğlu // Liberal Düşünce.* — 2022. — Sayı 107. — S. 95—129.

20. *Şeker K. “İnönü Dönemi Basın Hayatı ve 1948-50 Arasında CHP ile Muhalefet Arasında Basın Alanında Yaşanan Tartışmalarda Merzifon Örneği” / K. Şeker // SDÜ Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi.* — 2011. — S. 42—43.

21. *Trumpener U.* “Almanya ve Osmanlı İmparatorluğu’nun Sonu” / *U. Trumpener // Osmanlı İmparatorluğu’nun Sonu ve Büyük Güçler.* — İstanbul : Tarih Vakfı Yurt Yayınları, 1999. — S. 129—153.
22. *Türkiye Dış Politikasında 50. Yıl İkinci Dünya Savaşı Yılları (1939-1946) / Dışişleri Bakanlığı. Araştırma ve Siyaset Planlama.* — Ankara : Genel Müdürlüğü, 1973. — 316 s.
23. *Vural M. K.* “İkinci Dünya Savaşı Türkiye’sinde Bir Muhalefet Örneği Olarak “TAN” Gazetesi” / *M. K. Vural // ÇTTAD.* — 2008. — VII/16-17. — S. 381—395.
24. *Yalçın O.* “İkinci Dünya Savaşında İsmet İnönü ve Churchill Arasında Yapılan Adana Görüşmesi” / *O. Yalçın // Atatürk Yolu Dergisi.* — 2011. — Cilt 12 Sayı 47. — S. 701—731.

Статья поступила в редакцию 12.12.2023,
одобрена после рецензирования 03.06.2024,
подготовлена к публикации 22.06.2024.

Material resources

- Askeri Vaziyet. (1942). *Tasvir-i Efkâr.* 25 Kasım. S. 1. (In Turk.).
- Bir Mucize Lazımdır Amma! (1943). *Anadolu Gazetesi.* 2 Şubat. (In Turk.).
- Milli Şefin Dünkü Nutku, Vakıt. (1939). 2 Kasım. S. 1. (In Turk.).
- Moskova Yeni ve Mühim Muvaffakiyetler Bildiriyor. (1942). *Akşam.* 29 Aralık. S. 1.
- Moskova’ya Göre, Ulus. (1943). 14 Şubat. S. 1. (In Turk.).
- Novorosisk’in Düşmesi ve Stalingrad Harekâtı. (1942). *Cumhuriyet.* 10 Eylül. S. 1. (In Turk.).
- Nüfusun dörtte biri kentlerde yaşarken dörtte üçü kırdı yaşamaktaydı. *StatisticalIndicators 1923—2009.* Available at: https://web.archive.org/web/20160129141153/http://www.tuik.gov.tr/yillik/Ist_gostergeler.pdf (accessed 11.10.2023). (In Turk.).
- Sertel Zekeriyâ, Tan Gazetesi. (1943). 18 Ağustos. S. 1. (In Turk.).
- Sertel Zekeriyâ. (1968). *Hatırladıklarım.* İstanbul: Yayıncı Kitabevi. S. 208. (In Turk.).
- Shepel, A. *Stalingrad in Hell: what the US newspapers wrote about.* Available at: <https://naukatehnika.com/stalingrad-v-adu-o-chem-pisali-gazetyi-ssha.html> (accessed 01.03.24). (In Russ.).
- Sovyet Hususi Tebliği: Stalingrad Ordusu Baş Komutanı esir edildi. General Pavlus esaretinden birkaç saat evvel mareşallığe terfi etmişti”. (1943). *Vakit.* 1 Şubat. S. 1. (In Turk.).
- Sovyet Orduları Güney Cephesinde şiddetli bir taarruza geçtiler”, *Tasvir-i Efkâr.* (1942). 23 Kasım. S. 1. (In Turk.).
- Sovyet Taarruzu İnkişaf ediyor”, *Tasvir-i Efkâr.* (1942). 25 Kasım. S. 1. (In Turkish.).
- Sovyetler yeniden 16400 esir aldılar. (1942). Altı büyük şehir geri alındı ve Ukrayna’ya girildi”. *Vakit.* 25 Aralık. S. 1. (In Turk.).
- Stalingrad bölgesinde Sovyet baskısı şiddetini arttırdı”. (1942). *Tasvir-i Efkâr.* 24 Kasım. S. 1. (In Turk.).
- Stalingrad kesiminde Sovyet taarruzları devam ediyor”. (1942). *Tasvir-i Efkâr.* 24 Kasım. S. 1. (In Turk.).
- Tahsin Banguoğlu. (1986). Milli Şef Dönemi Hatıraları. In: *Tercüman.* 17 Mayıs. (In Turk.).
- Tasvir-i Efkâr.* (1942). 23 Kasım. S. 1. (In Turk.).
- TBMM ZABIT CERİDESİ. (1939). 1.11. S. 3. (In Turk.).
- TBMM ZABIT CERİDESİ. (1941). D.6, İ.2, Cilt: 19, 25.6. (In Turk.).
- Türkiye Siyasetinden Almanlar Memnun Değillermiş”. (1939). *Vakit.* 8 Ekim. S. 1. (In Turk.).

References

- Armaoğlu, F. (2010). *Yüzyıl Siyasi Tarihi*. Ankara: Alkım Yayınevi. 1200 s. (In Turk.).
- Bakacak, A. (2002). *İkinci Dünya Savaşı Dönemi'nde Ulus Gazetesi'nin İç ve Dış Politika Değerlendirmeleri, Yayımlanmamış Yüksek Lisans Tezi*. Ankara: Üniversitesi Türk İnkılap Tarihi Enstitüsü. 1—22. (In Turk.).
- Bakacak, A. (2022). *İkinci Dünya Savaşı Dönemi'nde Ulus Gazetesi'nin İç ve Dış Politika Değerlendirmeleri, Yayımlanmamış Yüksek Lisans Tezi*. Ankara: Üniversitesi Türk İnkılap Tarihi Enstitüsü. 122—123. (In Turk.).
- Battle of Stalingrad: Truth and Fiction (based on the materials of the world press): materials of the 5th International Scientific and Practical Conference dedicated to the 80th anniversary of the Battle of Stalingrad, Moscow, October 23, 2023.* (2023). Moscow: Moscow Polytechnic University. 215 p. (In Russ.).
- Beevor, A. (2020). *Stalingrad*. İstanbul: Çev. Nurettin Elhüseyni, Yapı Kredi Yay. 460 s. (In Turk.).
- Çavdar, T. (2007). *İz Bırakan Gazeteler ve Gazeteciler*. Ankara: İmge Kitabevi. 559 s. (In Turk.).
- Çelik, A. (2018). İkinci Dünya Savaşı'nda Hükümet-Basın İlişkileri ve Gazeteci Mebuslar. *Fırat Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi*, 28 (2): 315—331. (In Turk.).
- Deringil, S. (2000). *Denge Oyunu*. İstanbul: Tarih Vakfı Yurt Yayınları. 282 s. (In Turk.).
- Gorbenko, V. I. (2023). The Battle of Stalingrad on the pages of the newspaper Krasnaya Zvezda (to the 80th anniversary of the Battle of Stalingrad). In: *Humanitarian training at a medical university: problems and prospects. Materials of the interuniversity scientific and practical conference*. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design. 48—54. (In Russ.).
- Güvenir, M. (1991). *Siyasala İktidarın Basını Denetlemesi ve Yönlendirmesi*. İstanbul: Gazeteciler Cemiyeti Yayınları. 236 s. (In Turk.).
- Hüner, T. (2012). *İsmet İnönü'nün Dış Politikası (1938—1950) İkinci Dünya Savaşı'nda Türkiye*. İstanbul: Kaynak Yayınları. 224 s. (In Turk.).
- Kabacalı, A. (1990). *Başlangıçtan Günümüze Türkiye'de Basın Sansürü*. İstanbul: Gazeteciler Cemiyeti Yayınları. 314 s. (In Turk.).
- Koçak, C. (1986). *Türkiye'de Milli Şef Dönemi, II*. Ankara: Yurt Yayınevi. 573 s. (In Turk.).
- Manka, A. G. (2008). *İkinci Dünya Savaşı Yıllarında Anadolu Ajansı'nın Dış Haber Politikası, T.C. Ankara Üniversitesi SBE Halkla İlişkiler ve Tanıtım Anabilim Dalı Yayımlanmamış Doktora Tezi, [Un published PhD Thesis]*. Ankara. 234 s. (In Turk.).
- Oran, B. (2001). *Türk Dış Politikası (1919—1980)*. İstanbul: C. I. İletişim. 1536 s. (In Turk.).
- Oran, B. (2003). *Türk Dış Politikası I*. İstanbul: İletişim Yayınları. 900. (In Turk.).
- Önder, Z. (2010). *İkinci Dünya Savaşı'nda Türk Dış Politikası*. Ankara: Bilgi Yayınevi. 472 s. (In Turk.).
- Öztürk, M., Kokorina, Yu. G., Vagabov, M. M. (2024). Stalingrad Battle in Mirror of Regional British Press (*Western Post Newspaper, 1942—1943*). *Nauchnyi dialog*, 13 (1): 448—465. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-1-448-465> (In Russ.).
- Salimoğlu, M. (2022). Matbuat Kanunu'nun 50. Maddesi Odağında Türkiye'de Basın Özgürlüğü: Cumhuriyet Gazetesi Örneği (1945—1947). *Liberal Düşünce*, 107: 125—129. (In Turk.).
- Şeker, K. (2011). “İnönü Dönemi Basın Hayatı ve 1948-50 Arasında CHP ile Muhalefet Arasında Basın Alanında Yaşanan Tartışmalarda Merzifon Örneği”. In: *SDÜ Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*. 42—43. (In Turk.).

- Trumpener, U. (1999). “Almanya ve Osmanlı İmparatorluğu’nun Sonu”. In: *Osmanlı İmparatorluğu’nun Sonu ve Büyük Güçler*. İstanbul: Tarih Vakfı Yurt Yayınları. 129—153. (In Turk.).
- Türkiye Dış Politikasında 50. Yıl İkinci Dünya Savaşı Yılları (1939-1946) Republic of Turkish ministry of foreign affairs* (1973). 316 s. (In Turk.).
- Vural, M. K. (2008). “İkinci Dünya Savaşı Türkiye’sinde Bir Muhalefet Örneği Olarak “TAN” Gazetesi”. *ÇTTAD. VII/16-17*: 381—395. (In Turk.).
- Yalçın, O. (2011). İkinci Dünya Savaşında İsmet İnönü ve Churchill Arasında Yapılan Adana Görüşmesi. *Atatürk Yolu Dergisi, 12 (47)*: 701—731. (In Turk.).

*The article was submitted 12.12.2023;
approved after reviewing 03.06.2024;
accepted for publication 22.06.2024.*